

© 2018 г.

В.К. ЛЕВАШОВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ И ПРАКТИКИ

ЛЕВАШОВ Виктор Константинович – доктор социологических наук, руководитель Центра стратегических социальных и социально-политических исследований Института социально-политических исследований РАН, Москва, Россия (levachov@mail.ru).

Аннотация. Российское гражданское общество и правовое государство вступили в новый цикл своего развития, начало которому положили выборы президента РФ. Предвыборная кампания стала тем моментом истины, который высветил все достоинства и недостатки партийно-политической системы, показал политическую жизнь нашего общества в совокупности действий государственных институтов, лидеров, элиты, экспертов и граждан, которые делали свой политический выбор. Эта кампания даёт научному сообществу возможность с цифрами и фактами в руках поразмышлять о политической культуре России, а заодно и о востребованности политической социологии и политологии. В современном мире противоречий они продолжают оставаться научными инструментами познания и управления.

Ключевые слова: политическая культура • диалектика, социально-политические противоречия, социальная справедливость, социологический мониторинг, социально-политическая консолидация.

DOI: 10.31857/S013216250000176-6

Политические партии и лидерство. Политическая реальность и ее антропологическая производная – политическая культура в измерениях социологических и политологических индикаторов выступает целостным и противоречивым миром с вмонтированным источником самодвижения.

Нельзя не согласиться с мнением авторитетных исследователей о том, что «фактически западная социология в настоящее время только приступила к кодификации операциональных характеристик самой демократической политики. Возраст доктрины и практики рациональной бюрократии как инструмента демократической политической власти еще не достиг даже ста лет». Российская политическая реальность задаёт свой релевантный ракурс исследования политической культуры.

Главной сенсацией предвыборной кампании 2018 г. стала фактическая дисфункция правящей партии «Единая Россия», от которой не рискнул выдвигаться фаворит этих выборов, действующий президент РФ. Политическая пикантность этого решения в том, что судьба и карьера В.В. Путина тесно связаны с этой партией, которую он возглавлял в качестве председателя с 2008 по 2012 г. Решение о самовыдвижении явно принималось на основе научной социологической информации. Российская социология, о продажности и некомпетентности которой не перестают повторять некоторые известные политики и пропагандисты, профессионально выполняла в конкретном случае свою функцию – произвела научно достоверное знание для принятия ответственного политического решения. Динамика рейтинга политических партий, в том числе «Единой России» свидетельствует: отечественная партийно-политическая система не имеет широкой социальной базы. Связать своё имя с «Единой Россией» значило бы для Путина потерять

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, грант № 16-06-00289 и РФФИ (отделение гуманитарных и общественных наук), грант № 17-03-00557)

поддержку огромного массива избирателей, которые готовы голосовать за него, но не будут голосовать за партию, у которой, как показывают данные социологических исследований¹, сейчас отчетливо наблюдается дефицит доверия и символического капитала. Потолок в одну пятую респондентов – сторонников «Единой России» держится уже три года, очевидно не оставляя никаких надежд на приращение электоральной базы (рис. 1).

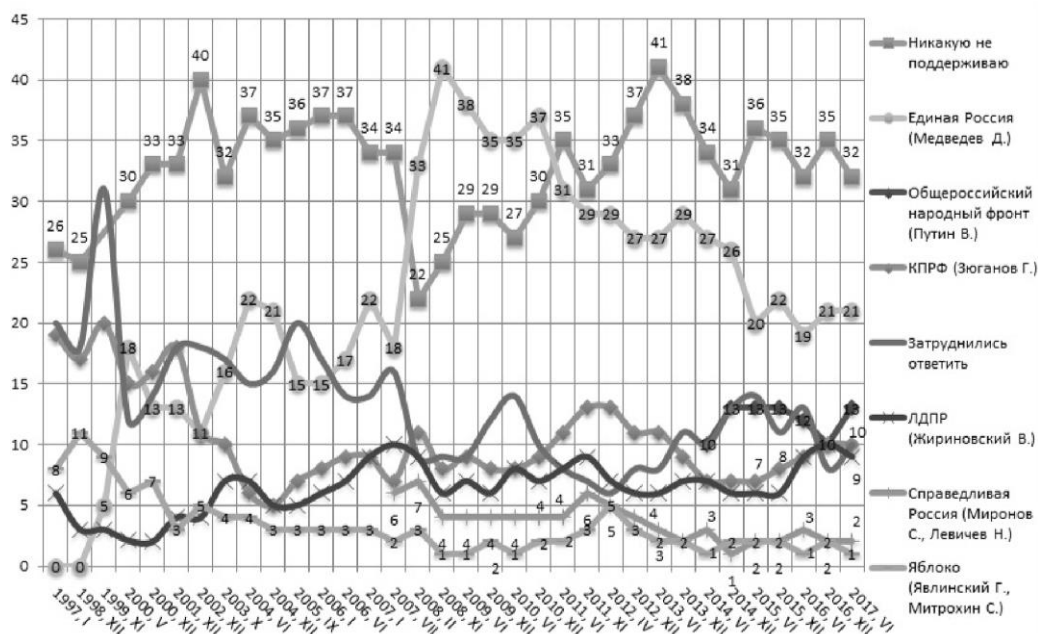

Рис. 1. Уровень поддержки респондентами политических партий, движений, блоков (РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Сложившаяся структура партийных предпочтений граждан показывает, что пока рано говорить о создании в стране устойчиво функционирующей и органичной социальной структуре общества системы репрезентации партийно-политических предпочтений. Судя по результатам опросов, около половины граждан России не находят себе места в партийно-политическом пространстве. В этих условиях стратеги предвыборной кампании наверняка обратили внимание на высокий рейтинг Путина на фоне остальных российских политиков, приняв решение о самовыдвижении и позиционировании его как общенародного «надпартийного» кандидата. Эта корректная в своей конкретной социологической сути стратегия определяется актуальной российской политической культурой.

Изучение предпочтений гражданами политиков и партийных лидеров РФ показывает: к настоящему моменту политическая культура, под которой понимается совокупность социальных и политических знаний, убеждений и действий людей, носит традиционный для России моноцентристский характер. При этом Путин является персоналистским лидером, удерживающим «на плаву» доверие граждан ко всей политической конструкции, ее институтам и проводимой политике. Отечественная культура политического лидерства формировалась веками, впитав в себя из

¹Здесь и далее приводятся результаты социологического мониторинга «Как живёшь, Россия?», который проводится Центром стратегических социальных и социально-политических исследований ФГБУН ИСПИ РАН. В исследовании использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования, местожительства. В основу территориального размещения выборки легло экономико-географическое районирование страны при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением. Объем выборочной совокупности составлял на различных этапах 1312-1866 респондентов. Эмпирическим объектом исследования выступает взрослое население России.

практики многие образы-роли: князь-воин – бесстрашный освободитель земли русской от иноземных захватчиков; царь-батюшка – добрый защитник простого люда; учитель и вождь – самоотверженный и бескорыстный борец за правду и свободу трудового народа. История российского государства в силу его геополитической природы в значительной части состояла, за исключением редких лет покоя, из бурных драматических периодов военных и политических схваток. В новой и новейшей истории Европы и мирового сообщества значение русского, российского, советского социально-политического фактора было велико. В разное время он складывался из военной мощи, идеологии, претендующей на вселенскую роль, уникальных людских и материальных ресурсов, выгодной геополитической диспозиции, конфликтных в своих политических и экономических диспропорциях социальных отношений. Политический лидер, адекватный вызовам времени, пребывал в «пантеоне» политической культуры, несмотря на пропагандистские кампании политических разоблачений. И наоборот – время безжалостно по критерию социальной справедливости поступало с лидерами, которые пытались заигрывать с выпавшими на их долю вызовами, стремясь обойти преграды, сохранить себя и интересы своей общины за счет интересов народа, общества. Эта социально-политическая закономерность подтверждается двадцатилетними замерами общественного мнения (см. табл. 1).

Историческими героями и злодеями российского общественного сознания остаются такие политические лидеры, как Сталин и Ленин. Очевидно, такой диалектически сложный образ сложился в постсоветский период под воздействием массовой пропаганды. В динамичной информационной ситуации общество отдает им дань уважения и снижает оценки осуждения. Бесспорный герой общественного политического сознания – Путин. Его высокий рейтинг складывается из многих составляющих: политическая активность по восстановлению российской государственности; позитивный контраст по сравнению с предшественниками на посту президента страны – Горбачёвым и Ельциным; интенсивное PR- «сопровождение» образа Путина в политическом пространстве при минимизации в нем информационных образов других политических лидеров.

Тревоги граждан. Парадоксы российской социальной реальности и политической эквилибристики во многом индуцированы противоречиями государственной политики и жизненными интересами граждан. В последние двадцать лет тревожность массового сознания граждан по поводу своего экономического положения флуктуирует, но в среднем остается на довольно высоком уровне. На первом месте устойчиво находится тревожность из-за «дороговизны жизни» (65%); ее наибольший уровень (70%) наблюдался в начале 1990 гг. – на старте либеральных реформ; наименьший (41%) – накануне дефолта 1998 г. По мере нормализации экономической и политической жизни в стране после 2000 г. уровень тревожности по поводу дороговизны жизни имел тенденцию к уменьшению и в среднем составил 56%. Новую структуру тревожностей вызвали факторы мирового экономического кризиса, который пришел в Россию во второй половине 2008 г., а затем санкции, инициированные США против РФ в 2014 г., после присоединения Крыма. Они и выстроили рейтинг актуальных факторов тревожностей: произвол чиновников (41%); повышение тарифов на услуги ЖКХ (34%); повышение цен на продукты питания (33%); разделение общества на бедных и богатых (29%); безработица (27%); терроризм (25%); преступность (22%); падение нравов; культуры (21%); страх перед будущим (20%); экологическая обстановка (20%); безопасность (19%); алкоголизм (16%); ухудшение положения пенсионеров (14%); наркомания (11%); закрытие, простой предприятий (11%); высокая инфляция (10%); обострение межнациональных отношений (8%); экономические санкции против России (7%); ухудшение отношений с США и Европой (7%); задержка выплаты зарплаты, пенсий (7%); мировой экономический кризис (3%).

Проблемы дороговизны жизни, повышения тарифов, низких зарплат и достойных заработков продолжают оставаться в эпицентре внимания общества. Актуальными и резонансными в ближайшее время будут темы, связанные с экономическим положением граждан и расслоением общества на бедных и богатых. *Комплекс социально-экономических проблем результируется в стойком ощущении массовым сознанием дефицита системообразующего качества общественных отношений – социальной справедливости. Качества, которое в конечном итоге и делает общество устойчиво консолидированным. Социальная справедливость как норма политической культуры и*

образа жизни гражданского общества возникает в том случае, когда общество в своем большинстве состоит из свободных граждан, эффективно контролирующих государство в лице законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. Сегодня преступность, алкоголизм, наркомания, падение нравов и культуры – актуальные тревоги российского общества и одновременно – дисфункции государственной власти. В число наиболее тревожных проблем граждане включают и произвол чиновников. *По существу, в стране присутствует проблема девиации проводимой государством политики.* Одной из ее составляющих, по мнению граждан, является также охрана окружающей среды.

Таблица 1

Мнение респондентов о политических деятелях России, принеших ей наибольшую пользу и наибольший вред (РФ, % от числа опрошенных)

	1995, I	1995, V	1997, VIII	2000, V	2000, XI	2002, XI	2003, X	2006, I	2008, II	2009, XI	2012, IV	2016, VI
Вариант ответа «Принес наибольшую пользу»												
Николай II	12	14	8	9	6	10	14	9	8	9	10	13
Керенский А.Ф	3	2	2	1	1	1	1	2	1	1	2	2
Ленин В.И.	23	23	18	20	14	16	16	13	9	12	15	13
Сталин И.В.	15	19	18	25	24	23	22	21	14	19	22	31
Хрущев Н.С.	12	11	14	9	12	12	14	9	9	6	6	4
Брежнев Л.И.	10	9	8	9	12	12	10	10	10	9	12	9
Андропов Ю.В	21	20	16	15	13	10	11	12	7	8	5	6
Черненко К.У.	0,6	3	1	1	0	1	1	0	1	1	1	1
Горбачев М.С.	8	9	9	9	6	13	9	8	9	6	5	3
Ельцин Б.Н.	5	12	12	7	5	6	6	3	5	4	4	3
Путин В.В.	-	-	-	12	11	28	36	30	51	43	35	56
Медведев Д.А.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	12	9	5
Никто из них	36	26	23	37	41	31	25	35	26	27	30	21
Вариант ответа «Принес наибольший вред»												
Николай II	4	6	5	7	6	4	6	7	5	6	5	5
Керенский А.Ф	3	3	2	4	2	3	3	3	2	3	3	3
Ленин В.И.	24	22	23	20	21	20	24	20	18	18	11	10
Сталин И.В.	40	36	30	26	26	30	32	29	26	25	24	11
Хрущев Н.С.	5	13	9	8	9	8	7	8	10	8	8	13
Брежнев Л.И.	13	17	12	11	6	11	12	14	7	8	5	6
Андропов Ю.В	0,5	2	1	1	1	1	1	2	1	3	3	2
Черненко К.У.	0,8	4	2	2	1	2	2	1	1	2	2	2
Горбачев М.С.	48	45	44	45	47	41	45	37	39	40	39	45
Ельцин Б.Н.	41	31	25	42	46	49	52	44	42	40	49	50
Путин В.В.	-	-	-	2	3	9	2	4	3	5	12	6
Медведев Д.А.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	4	8
Никто из них	14	6	5	17	16	14	10	14	17	18	16	17

Примечание. (-) – альтернатива не входила в шкалу индикатора; сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Структура тревожности массового сознания дает ориентиры для политической практики государства, политических партий и, в конечном счете, формирует вектор политической культуры общества в единстве противоречивых интересов граждан и результатов политики государства. Последняя выстраивается с учетом внутренней и внешней политической конъюнктуры и отражает долгосрочные фундаментальные тренды изменения политической культуры.

За годы неолиберальных реформ значительно сократился массив граждан, отрицательно относящихся к проводимым экономическим реформам: к началу 2008 г. с 52 до 24%, к концу 2010 г. - до 30%, к середине 2014 г. - до 20%. После введения санкций динамика трендов вновь изменилась – росло число пессимистов и уменьшался массив оптимистов (см. рис. 2).

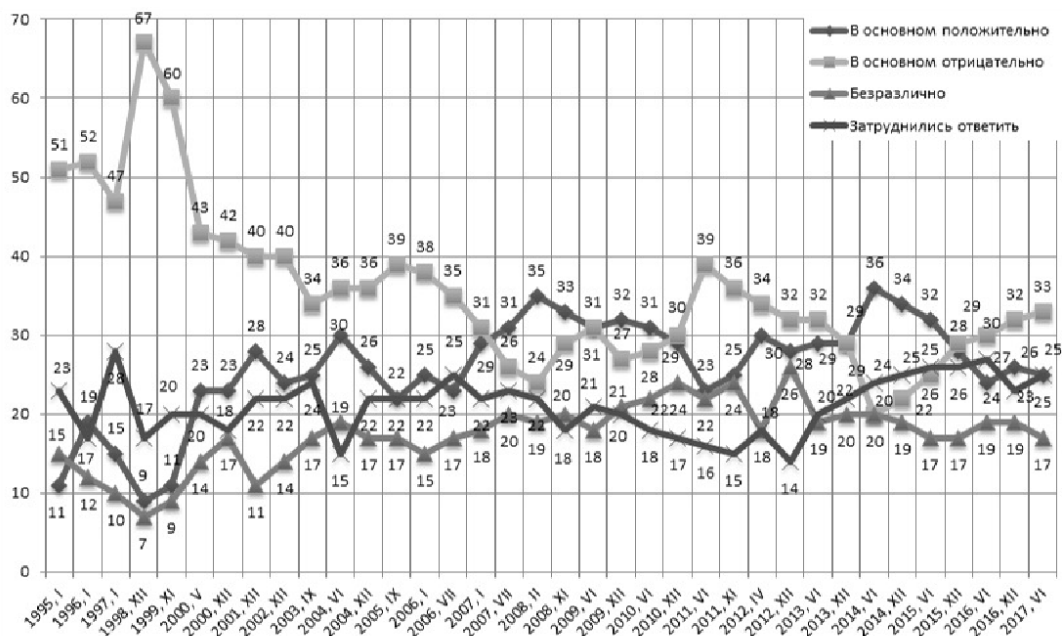

Рис. 2. Динамика отношения респондентов к курсу проводимых экономических реформ (РФ, % от числа опрошенных).

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Число граждан, отрицательно относящихся к курсу реформ, уменьшилось за эти годы в 2 раза. Однако с конца 2009 г. вновь начался рост числа недовольных экономической политикой правительства, их массив составил к середине 2011 г. 39%. К июню 2013 г. с 11 до 29% возросло число респондентов, относящихся к проводимым реформам положительно. Число сторонников реформ за 20 лет увеличилось более чем в 2 раза. В то же время интерес общества к курсу проводимых реформ остается не очень высоким: 17% граждан относятся к реформам безразлично и 25% затруднились определить свою позицию. В отношении к проводимым экономическим реформам в обществе в последние годы трижды складывалось динамическое равновесие. Массивы позитивно и негативно оценивающих курс реформ респондентов уравнивались по своим объемам (около 30%). Остальные 40% респондентов делились на две приблизительно равные группы: относящихся к проблеме безразлично и затруднившихся ответить. К концу 2014 г. ситуация изменилась в сторону радикализации настроений. Сформировалась модель общества трех третей: «противников», «сторонников» и «равнодушных» к курсу проводимых реформ. Такая динамичная структура общественных настроений неустойчива и меняется под воздействием как фундаментальных, так и конъюнктурных факторов социально-экономической и социально-политической динамики.

Сложный индикатор социально-политического отчуждения показывает: государству пока не удастся запустить в ход механизмы трудовой мотивации экономической активности примерно

для половины граждан. Количество респондентов, указывающих: «сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие», возрастало с 13 до 45% (рост в 3 раза), а массив респондентов, считающих: «сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь», сокращался с 70 до 52% (уменьшение в 1,5 раза). Сравнение темпов изменения массивов ясно показывает, что в долгосрочной ретроспективе (до 15 лет) в этой сфере происходили существенные позитивные подвижки. Однако сложившееся соотношение массивов респондентов, позитивно и негативно ориентированных на результаты и процесс труда, изменяется в худшую сторону с июня 2014 г. По всей вероятности, сложившийся за годы неолиберальных реформ характер производственных отношений в российском обществе к настоящему моменту времени исчерпал свой первичный креативный стимулирующий потенциал. Для того чтобы граждане хотели работать и активно искали работу, уже недостаточно действия имманентных стихийных механизмов рынка, необходимо внешнее регулятивное вмешательство в сферу трудовых отношений. Если государство и рыночные регуляторы не изменят эволюционным путем ситуацию в лучшую сторону – создадут привлекательные условия для социального слоя большинства граждан, позитивно относящихся к труду, то накапливающиеся и консервирующиеся напряжения социальной неудовлетворенности рано или поздно найдут выход, и, не исключено, уже путем радикальных действий. В обществе и его политической культуре продолжает действовать фундаментальное противоречие между интересами граждан и результатами политики, проводимой государством. Простые индикаторы, измеряющие социополитические отношения, показывают лишь слабые надежды граждан, что власть намерена перестраивать свое отношение к обществу. До 75% граждан в 2017 г. считают: «власти нет никакого дела до простых людей» и только 7% убеждены: государство «заботится о жизни простых людей». Разрыв в интересах центра и регионов остается недопустимым: около 41% граждан убеждены: «главное для центральной власти в Москве – решить свои проблемы за счет областей и республик России». Только 13% придерживаются мнения, согласно которому «центр проводит политику в интересах регионов».

Российские граждане не ощущают себя активными участниками политической жизни: 71% респондентов отмечают: «большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране», в то время как 13% имеют противоположное мнение. Такая ситуация приводит к низкой явке граждан на выборах. По большому счету это означает - гражданское качество политического процесса в стране остается слабо выраженным. Представительная власть фактически избирается узким кругом граждан и потому демократически ущербна в своих публичных характеристиках.

Связь между экономикой и политикой в глазах граждан и политической элиты приобретает особо важное значение в период экономических кризисов. Напряженность, связанная с задержкой выплаты зарплаты, пенсий, монетизацией льгот, безработицей, повышением тарифов на услуги ЖКХ и дороговизной жизни, отчасти снята. Однако, судя по социологическим наблюдениям и результатам исследований последних лет, критические настроения усиливаются, общество ждет от государства в сфере экономики более активной политики по созданию новых рабочих мест и наведению порядка в части достойной и прозрачной оплаты труда, пенсий, стипендий, пособий, поступления налогов в казну государства.

Отношения собственности. Социально-политическая дифференциация общества в значительной степени производна от структуры собственности и доходов. А в этой сфере, по мнению граждан, в последние годы происходила большая часть нарушений традиций и стандартов социальной справедливости, а также наблюдалась максимальная моральная девиация и накопление противоречий (см. табл. 2).

Таблица 2

Мнение населения о необходимости национализации ранее приватизированных предприятий²
(РФ, % от числа опрошенных)

	Да, все приватизированные предприятия	Да, некоторые из них	Нет, национализировать не надо	Затруднились ответить
1997, VIII	22	34	15	29
1999, XI	21	62	18	-
2000, V	21	59	20	-
2000, XII	20	59	22	-
2002, XII	17	56	27	-
2003, X	21	54	25	-
2006, I	23	53	24	-
2008, II	21	53	26	-
2012, IV	17	43	17	22
2014, VI	15	37	18	30

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Из представленных данных следует: на протяжении всего постприватизационного периода большая часть общества выступает за пересмотр итогов приватизации. В обществе уже устоялись представления о том, какие социальные группы выиграли от приватизации (см. табл. 3).

Таблица 3

Мнение населения о том, кто в первую очередь выиграл в результате приватизации государственной собственности (РФ, % от числа опрошенных)

	1992, VIII	1995, I	1997, VIII	1999, XI	2000, V	2000, XII	2002, XII	2003, X	2006, I	2007, I	2008, II	2008, VI	2011, XI	2012, IV	2014, VI	2015, XII
Чиновники, управленцы	16	15	36	42	33	39	42	41	37	50	44	43	45	43	35	35
Теневые дельцы	35	53	53	68	52	40	51	48	41	38	44	42	29	32	26	28
Затруднились ответить	18	19	14	9	18	17	12	13	19	17	11	16	23	20	26	29
Предприниматели	-	14	22	32	18	19	19	21	20	24	23	23	16	25	24	21
Новая номенклатура	23	21	42	41	27	25	29	24	18	20	21	20	14	13	13	13
Старая номенклатура	15	10	22	32	23	17	19	18	18	18	16	16	12	13	11	15
Мафия вне России	14	11	20	33	16	16	16	16	12	9	12	10	8	10	9	8
Я и моя семья	-	1	2	4	4	4	3	4	4	8	6	7	5	6	8	7
Работники торговли	12	2	10	20	9	10	10	5	6	5	7	6	6	10	7	8
Иностранный капитал	7	5	22	37	15	19	18	12	12	7	8	8	6	8	6	7
Выиграло все общество	9	1	3	2	2	4	3	3	5	3	5	3	6	5	5	4
Интеллигенция, служащие	1	0	1	2	1	1	1	1	1	1	1	2	3	2	3	3
Рабочие, крестьяне	1	0	1	0,5	1	0	1	0	1	1	1	2	1	1	3	1
Представители стран СНГ	1	1	5	5	1	1	1	1	2	1	2	1	1	1	3	1
Трудовые коллективы	3	1	2	4	2	2	2	1	1	2	1	2	1	2	2	2

Примечание. (-) – альтернатива не входила в шкалу индикатора; сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

²В опросах 1999 – 2008 гг. вариант ответа «Затруднились ответить» отсутствовал в инструментарии.

По мнению граждан (данные 2015 г.), от приватизации выиграли чиновники, управленцы (35%) и теневые дельцы (28%). Такой выбор означает: в глазах общества приватизация приняла отчетливо криминально-бюрократический характер при прямом участии государства. Столь резко отрицательное мнение граждан об итогах приватизации сочетается с неоднократно высказанной позицией президентом РФ и высшими чиновниками мнением, что итоги приватизации пересмотрены не будут. Это создало в политической культуре устойчивый массив противоречий, работающий на разрушение потенциала консолидации в настоящем и будущем. Лобовое столкновение точек зрения общества и государства всегда чревато масштабными и долговременными последствиями. Их не следует допускать. И в конкретном случае тупиковая ситуация требует гибкого и дальновидного подхода в первую очередь со стороны государства. Наивно ожидать, что мнение общества в ближайшее время изменится. Политическая культура, а в данном случае мы имеем дело с этим феноменом, по своей природе не столь эластична, как политическая тактика и даже стратегия государства. Власти в своем диалоге с обществом необходимо выйти на новый алгоритм решения итогов приватизации. Отношения собственности должны в большей степени устроить общество, и в этой функции стать формулой моральной и социополитической консолидации. Противоречия социума и власти по фундаментальному вопросу реформ – приватизации оказывает остро негативное воздействие на весь спектр социополитических отношений. Общество по-прежнему не видит в государстве защитника своих интересов (см. рис. 3).

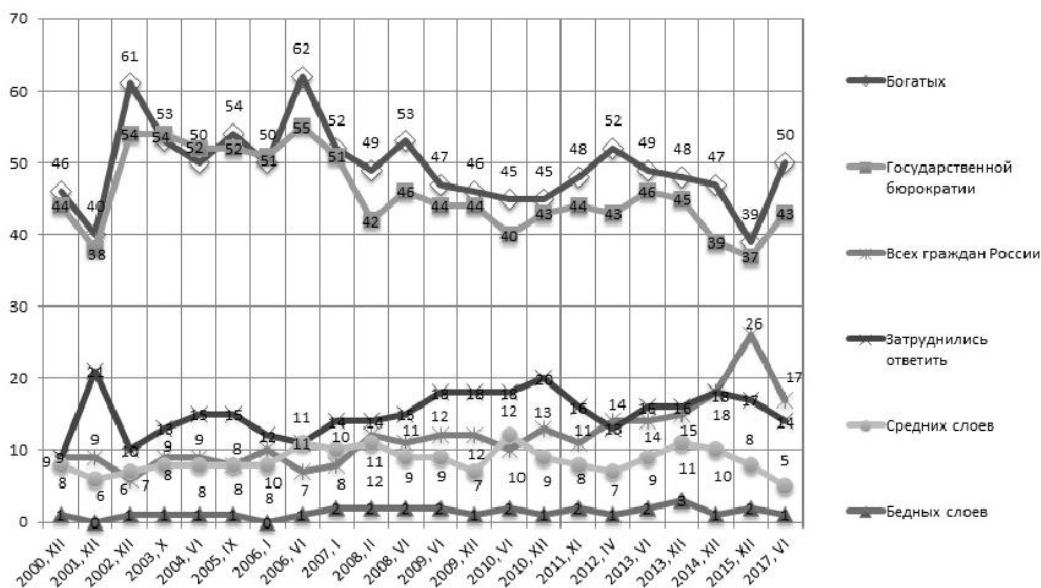

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Чьи интересы, по вашему мнению, выражает и защищает сегодня российское государство?» (РФ, % от числа опрошенных)

Примечание. Сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН

Распределение ответов в этом индикаторе зеркально повторяет структуру мнения общества о благоприобретателях приватизации: собственность, а потому и власть, сосредоточились в руках бюрократов, богатых и криминала. И не замечать эту ситуацию вряд ли политически дальновидно. Вопросы праведно и неправедно нажитой собственности лежат в фундаменте политической культуры российского общества и могут выполнять функцию скреп или динамита. Для социально и классово детерминированного общества, в котором российским гражданам выпало счастье жить, они неизбежны. Обойти их, забыть о них не удавалось никому. Назрела настоятельная

необходимость продуманно консолидировать общество и государство, направив движение страны по восходящему вектору развития.

Диалектика спирали развития. «Гегель где-то отмечает, что все великие всемирно-исторические события и личности появляются, так сказать, дважды. Он забыл прибавить: первый раз в виде трагедии, второй раз в виде фарса» [Маркс, 1960: 119]. Диалектическая спираль, как известно, может иметь восходящее и нисходящее движение. Устойчивое движение в будущее, стагнация или деградация определяют триумф, трагедию или фарс политической культуры страны. На каждом витке конкретные события и личности действительно могут принимать похожие и общие типические черты. Повторяемость и похожесть отдельных сторон политической реальности создаёт возможности её научного эмпирического исследования и теоретического обобщения в виде закономерностей и законов политических, социальных и гуманитарных наук. Содержательные характеристики похожих событий и личностей в значительной степени зависят от научно-критической функции политической культуры в её достоверном отражении прошлого, настоящего и возможного будущего страны.

Для общества, государства и политических лидеров стратегически важнейшей проблемой является корректное определение направленности вектора текущего развития социума. Проблема научной достоверности знания о курсе развития всегда имела судьбоносный характер. Как показывает практика, именно наука стратегического осмысления курса и успешная практика социально-политического развития, а не удержание власти любой ценой, определяет цель и судьбу социума и его лидеров.

Циклические закономерности возвращения к трагедии и фарсу не покидают политическую практику и культуру нашей страны на протяжении последнего полувекового периода. В 1983 г. политический лидер страны Андропов обратил внимание на эпистемологические и политические причины отставания страны в развитии: «... Мы еще до сих пор не знаем в должной мере общество, в котором живем и трудимся, не полностью раскрыли присущие ему закономерности, особенно экономические. Поэтому вынуждены действовать, так сказать, эмпирически, весьма нерациональным способом проб и ошибок» [Андропов, 1983: 294]. Именно не научно-критическое, а субъективное понимание реальности привело к ошибкам политиков и геополитической катастрофе СССР. Минуло четверть века с того трагического для многих граждан события, и сегодня страна вновь оказалась на развилке траекторий теории и практики. На встрече с доверенными лицами Путин сказал: «Мы должны понять, в каком состоянии находится наше государство, экономика, политическая, социальная сфера. Мы должны понять, какое место мы в этой связи занимаем в сегодняшнем мире. Мы должны четко понимать основные приоритеты мирового развития, тренды. Что будет делать ту или иную страну великой не с точки зрения даже наличия ядерного оружия, а с точки зрения качества жизни людей, с точки зрения перспектив самосохранения и развития на будущее»³.

Сто лет назад перед похожей проблемной ситуацией на своём витке диалектической спирали делало выбор молодое Советское государство. Реальное видение и понимание Лениным критической ситуации в стране, его убежденность и настойчивость в изложении своего видения выхода из кризиса позволили изменить с помощью НЭПа губительную практику казарменного коммунизма, которая тогда казалась единственно правильной и возможной для многих лидеров, стоявших у руля государственной политики.

Сегодня можно спорить о масштабах и особенностях проблемной ситуации, в которой находится наша страна. Но отрицать реальность нового витка открытой и латентной конкурентной борьбы, в том числе военной, со странами Запада и их союзниками уже невозможно: «...Сегодня карты сдаются по новой: будут формироваться принципиально новые рынки товаров и услуг, появляться новые лидеры. И естественно, что конкуренция сейчас будет обостряться. В такой ситуации с конкурентами, в том числе в глобальной бизнес-среде, конечно, надо прямо сказать, церемониться не будут. В ход могут пойти любые формы давления, любые формы конкурентной борьбы»⁴. *Сегодня невозможно отрицать реальность теории и практики казар-*

³ Встреча В.В. Путина с доверенными лицами. Москва, 30 января 2018 года. Стенограмма. URL: <http://putin2018.ru/press/putin-vstrecha/> (дата обращения: 12.02.2018).

⁴ В.В. Путин. Выступление на Съезде Российского союза промышленников и предпринимателей 9 февраля 2018 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56837> (дата обращения: 12.02.2018).

менного либерализма, который под различными национальными соусами цветных революций силой навязывается со стороны спекулятивного в своей природе финансового капитала. В реальности сегодняшнего мира действующие модели развития заключены в континууме от казарменного социализма на левом фланге до казарменного либерализма на правом. Особенность каждой из этих моделей общественного развития определяется национально-культурным своеобразием страны. Природная среда, материальная и духовная культура, геополитическое и географическое положение, уровень и качество политической культуры общества и элиты в совокупности с другими факторами воздействуют на выбор модели развития. Социологические и политологические измерения показывают, что в отношениях общества и государства в политической культуре нашей страны продолжают действовать диалектические противоречия между результатами проводимой политики и жизненными интересами большинства граждан. В условиях экономического кризиса, дисфункций ряда институтов экономики и объявленных санкций, эти противоречия имеют тенденцию к обострению. Характер глобальной и локальной практики либерализма требует комплексного научного подхода к исследованию, измерению и поиску фундаментальных причин кризисных явлений. В первую очередь необходимо обратить внимание на дисфункции и резервы гражданского общества и правового государства. Диалектика этатизации общества и социализации государства в форме возникающих и снятых устойчивым развитием противоречий проходит сквозь века и результируется в исторической динамике развития социального государства, переходе от элитарной демократии к демократии социальной. Этот процесс лежит в основе современного движения социума в будущее. Чем глубже и детальнее мы исследуем социологическую сущность исторических процессов в обществе, тем чаще мы встречаем повторения типичных ситуаций и политических решений.

Триумф политической культуры отнюдь не удел любимчиков счастливой судьбы. История беспристрастно показывает: все политические решения, прошедшие испытание временем, принимаются на основе научного анализа и выверенных критериев практики снятия социальных и политических противоречий. Всемирно-исторические события всегда как трагедия и триумф будут повторяться для победителей и проигравших, как фарс они преследуют политиков, которые не хотят, не желают или не имеют возможностей вовремя выучить уроки диалектики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах / Пер. с англ. Е. Генделя. М.: Мысль, 2014. С.17
- Андропов Ю.В. Речь на пленуме ЦК КПСС, 15 июня 1983 г. // Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. 2-е изд. М., 1983.
- Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.. Т. 8. М., 1960.

Статья поступила: 21.02.18. Принята к публикации: 11.03.18.

POLITICAL CULTURE OF MODERN RUSSIAN SOCIETY: SOCIOLOGICAL DIMENSIONS AND REALITY LEVASHOV V.K.

Institute of Socio-Political Research, Russian Academy of Sciences, Russia

VICTOR K. LEVASHOV, Dr. Sci. (Soc.), Head of the Center, Institute of Socio-Political Research, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia (levachov@mail.ru).

Acknowledgements. This research is supported by the Russian Foundation for Basic Research via grant No 16-06-00289 "Socio-political risks of sustainable development of Russian society in the context of crisis and sanctions" and the Russian Foundation for Basic Research (Department of Humanities and Social Sciences) via grant No 17-03-00557 "The Sociological monitoring of fundamental and actual problems of development of civil society in Russia".

Abstract. The Russian civil society and law-based state entered a new cycle of development, that began with the election of the President of the Russian Federation. The election campaign highlighted the political life of our society in the aggregate of the actions of state institutions, leaders, elites, experts and citizens

who made their political choice. This campaign provided the scientific community with an opportunity to reflect on the state of political culture of the society and state and on the demand for political sociology and political science in this regard, which continue to be scientific instruments of knowledge and management in the modern world.

The main sensation of this campaign was the actual dysfunction of the «Yedinaya Rossiya» - the ruling party in the country. The current President of the Russian Federation V. Putin didn't take the risk to be the candidate of this party. The dynamics of the public rating of political parties shows that the party-political system does not have a broad social base in our country. To associate his name with the «Yedinaya Rossiya» would result in the loss of support of a huge array of voters who are willing to vote for him, but will not vote for a party, that, as sociology fairly shows, is now clearly experiencing a lack of trust.

The correct definition of the direction of the vector of the current development of society is the strategically important problem for society and its political leaders. The trend of dysfunction of a number of world and local institutions and the rise of political culture contradictions are escalating in the context of the economic crisis. The dialectical nature of the global and local liberal political culture requires a systematic scientific approach to the study, measurement and investigation for the fundamental causes of crisis phenomena.

Keywords: Dialectics, political culture, social justice, sociological monitoring, socio-political contradictions, socio-political consolidation.

REFERENCES

- Almond G., Verba S. (2014) *Civil Culture: Political Installations and Democracy in Five Countries*. Transl. from Eng. by E. Gendel'. Moscow: Mysl': 17. (In Russ.)
- Andropov Yu.V. (1983) Speech at the Plenum of the CPSU Central Committee, June 15, 1983. In: Andropov Y.V. *Selected Speeches and Articles*. 2nd issue. Moscow. (In Russ.)
- Marx K. (1960). The Eighteenth Brumaire of Louis Bonaparte. In: Marx K., Engels F. *Complete Works*. 2nd issue. Vol. 8. Moscow. (In Russ.)

Received: 21.02.18. Accepted: 11.03.18.